

Ю. Г. Коваль¹

ФИНАЛЬНОПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ МАСТЕРСКАЯ НОВОКЛИНОВКА II В ЮЖНОМ ДОНБАССЕ (УКРАИНА)

Koval Y.G. The Terminal palaeolithic workshop Novoklinovka II in south Donbass (Ukraine)

The article is devoted to the results of last investigations at the Terminal Palaeolithic workshop of Novoklinovka II (1994–96, 98s). It is located in the middle part of the Krynka River valley (Southern Donbas, Donetsk region of the Ukraine). Initial excavations were carried out in the 1950, 1952s by P. Boriskovskiy. The workshop lithic industry is based on the local Upper Cretaceous source. The flint complex includes more than 4000 finds: two opposite platform cores, cone-shaped cores, Swiderian willow leafshaped point, burins, prismatic unfinished cores and numerous specimens of flint-production waste.

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1940-х — начале 1950-х годов Институтом истории материальной культуры АН СССР (Ленинград) и Институтом археологии АН УССР (Киев) был организован Амвросиевский отряд под руководством П.И. Борисковского. В задачи отряда входило окончание раскопок Амвросиевской палеолитической стоянки (работы велись по заданию Ленинградского отделения Института истории материальной культуры им. П.Я. Марра Академии наук СССР и финансировались ЛОИИМК) и проведение археологических разведок по течению р. Крынки в пределах Сталинской (Донецкой) обл.

УССР и р. Миус на территории Матвеев-Курганского района Ростовской обл. РСФСР (работы проводились по заданию Института археологии Академии наук УССР и финансировались Институтом археологии).

В результате проведенных разведок на археологической карте Приазовья появилось около 15 новых разновременных памятников каменного века. Значительное количество пунктов было выявлено в бассейне р. Крынки. В их числе несколько местонахождений у х. Новоклиновка Амвросиевского района. Наибольший интерес среди них представляла мастерская Новоклиновка II, давшая не только обильный подъемный материал, но и находки, происходящие из культурного слоя.

¹ Донецкий областной краеведческий музей, г. Донецк, Украина.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПАМЯТНИКЕ

История исследования

Мастерская Новоклиновка II открыта П.И. Борисовским в 1949 г. Раскапывалась им в 1950 и 1952 гг. Общая вскрытая площадь составила 32 кв. м. Для выяснения границ распространения культурного слоя было заложено пять шурфов. Наиболее массовый и выразительный материал дал шурф № 1 площадью 6 кв. м, доставивший более 3000 находок (Павлова, 1952, с. 51–55, Борисовский, 1953, с. 363–368, Борисовский, Праслов, 1964, с. 25).

Повторно памятник был локализован А.А. Кротовой, по предложению которой автором в течение нескольких полевых сезонов (1994–1996, 1998 гг.) проводились небольшие по объемам стационарные исследования. При этом возобновление работ на памятнике имело целью уточнить высказанное ранее предположение о возможной связи Новоклиновской мастерской с Амвросиевским позднепалеолитическим комплексом.

Общая вскрытая площадь с учетом шурфов составила 34 кв. м. Суммарное количество находок (включая подъемные сборы) — более 4000 экз. В результате последних исследований были получены материалы, в значительной степени проясняющие культурно-хронологический контекст памятника. Настоящая работа посвящена публикации небольшой по объему, но достаточно диагностичной выборке изделий с вторичной обработкой, способной указать основные направления поиска технико-типологических параллелей кремневному комплексу мастерской.

Мастерская располагается напротив юго-западной окраины х. Новоклиновка (Амвросиевский район Донецкой области) на краю цокольной террасы правого коренного берега р. Крынки, возвышающейся над уровнем реки примерно на 10–12 м. Расколотый кремнь распространяется полосой приблизительно 80×60 м вдоль края террасы. Тем не менее раскопки и шурфовка показали, что реальные размеры мастерской меньше, а подобная растянутость материала является следствием многолетней интенсивной распашки. К сожалению, в ходе работ, проводившихся в 1990-х годах, не

удалось локализовать участки, исследовавшиеся П.И. Борисовским. Скорее всего, это центральная часть мастерской, которая сейчас находится в пределах лесозащитной полосы.

Стратиграфия

При выборе места для закладки раскопа предпочтение было отдано участкам мастерской, примыкавшим к краю посадки. Здесь распашка носила менее интенсивный характер в отличие от территории, оказавшейся непосредственно на пахотном поле, где культурный слой в настоящее время практически полностью уничтожен.

Площадь основного раскопа составила 26 кв. м. По восточной стенке раскопа прослежена следующая стратиграфия:

0,40–0,45 м — чернозем с включением обломочного материала и переотложенных кремневых изделий;

0,45–0,55 м — горизонт с большим содержанием обломков кремня, мергеля и меловых окатышей;

0,55–1,15 м — причерноморский лессовидный суглинок палево-желтого цвета с включениями белоглазки;

1,15 м и ниже — супесь зеленовато-серого цвета.

По определению Н.П. Герасименко, осмотревшей разрез на месте раскопа, находки залегают в кровле причерноморского лессовидного суглинка.

Планиграфия

Кремневые изделия концентрировались в основном в пределах четырех скоплений. Скопление в кв. ЕЖ-3–4–5 (рис. 1В) самое значительное по размерам и по количеству расщепленного кремня. Скопление имеет вытянуто-овальную форму с четкими внешними границами, ориентировано по линии ЮВ-СЗ. Размеры 2,2×1,8 м. Кремни залегают в виде плотной линзы. В поперечном сечении верхняя граница скопления имела слабовыраженный линзовидный профиль. В нижней части четко прослеживался — «карман» (ямка). Максимальная мощность в центральной части 0,25 м, к периферии убывает до 5–7 см (рис. 1А). Среди находок абсолютно доминируют производственные отходы,

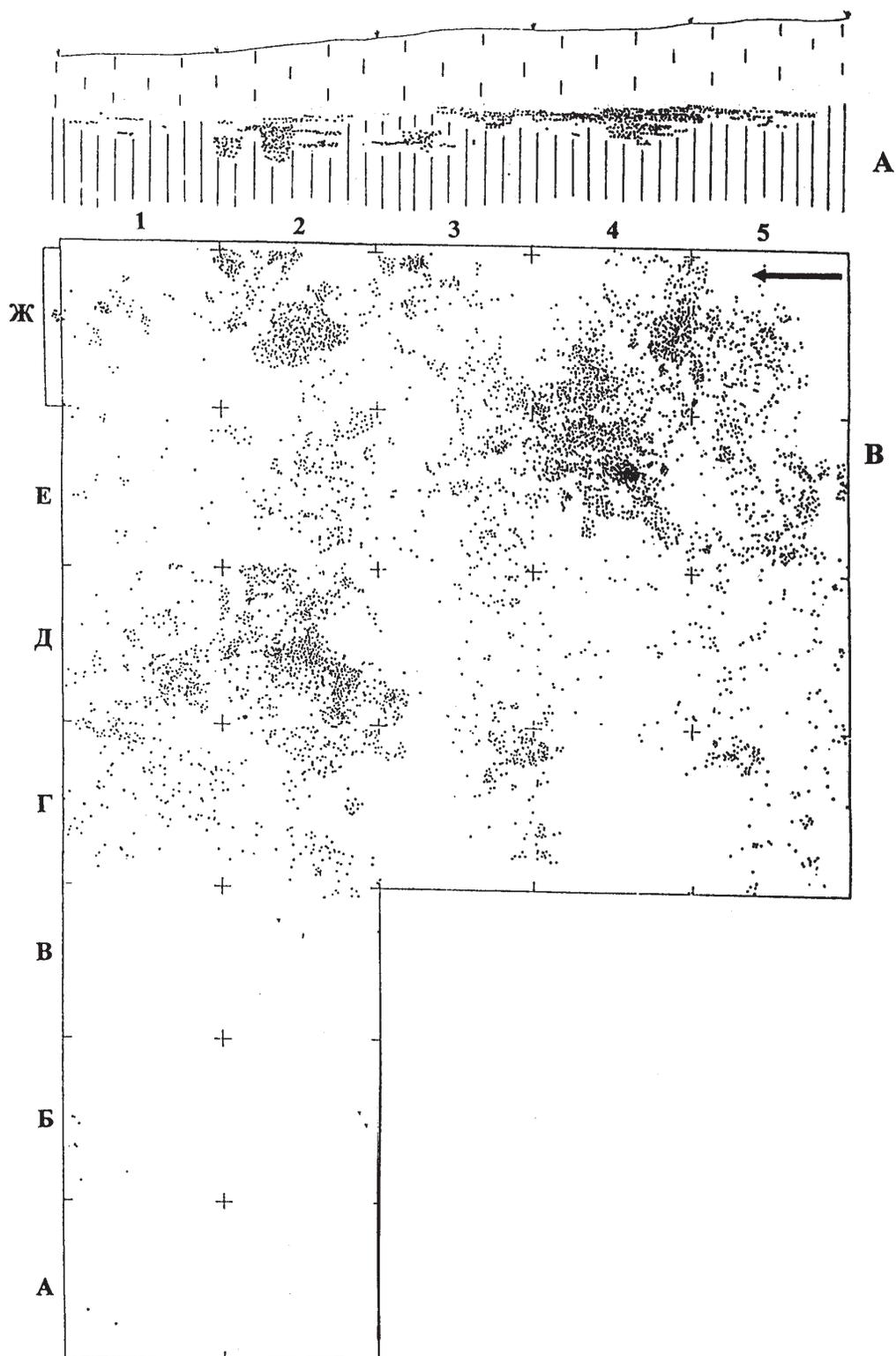

Рис. 1. А, В — профиль и план распределения кремневых изделий мастерской Новоклиновка II

связанные с первичной обработкой кремневых конкреций и изготовлением призматических нуклеусов.

Скопление в кв. Д-1. Размеры 0,5×0,4 м. В плане имело округлую форму. Содержало продукты первичного расщепления крупной кремневой конкреции (крупные первичные и полупервичные отщепы), в центре находился кремневый отбойник со следами интенсивной звездчатой забитости (рис. 1В).

Скопление в кв. Д-2–3 (яма). Размеры 0,9×0,5 м. В плане — подпрямоугольных очертаний. В профиле имела V-образную форму и опускалась до глубины 0,9 м от поверхности. Яма сплошь забита отходами производства, среди которых преобладали продукты расщепления, связанные с изготовлением и начальными стадиями расщепления призматических нуклеусов (рис. 1В). Кроме того, в верхней части скопления зафиксированы фрагменты рога со следами обработки.

Скопление в кв. Ж-2 (ямка). Размеры 0,6×0,45 м. В плане вытянуто-овальное, в профиле колоколо-видной формы, опускалось до глубины 0,7 м. Была заполнена отходами первичной обработки кремневых конкреций (рис. 1В).

Сырье

В качестве сырья использовался меловой кремнь, повсеместно встречающийся в окрестностях мастерской. Ситуация, когда кремневые конкреции образуют компактные прослои в осадочных отложениях третичного и четвертичного возраста, явление, достаточно распространенное в районе исследования. Разрушение и размыв вмещающих меловых пород создавали предпосылки для последующего переотложения (включения) кремневых конкреций в более молодые геологические структуры. Представлены две основные разновидности кремня: преобладающий темно-серый стекловидный очень высокого качества, с характерными точечными включениями недоокремненного вещества и светло-серый непрозрачный, с более грубозернистой структурой и крупными известковистыми включениями. Встречается в виде обломков и конкреций различной конфигурации. Размеры отдельностей варьируют от мелких (5×4 см)

до крупных (25×16 см). Новоклиновский кремнь очень диагностичен. По структуре, качеству, форме и размерам конкреций, характеру первичной корки он значительно отличается от кремня, выходы которого имеются в районе пос. Родники в 2,5 км от мастерской и собственно от разновидности сырья, эксплуатировавшегося обитателями Амвросиевской стоянки. Здесь, так же как и в Новоклиновке, использовался кремнь, находящийся во вторичном залегании, непосредственно в пределах зоны обитания. В материалах мастерской зафиксирован всего один случай использования нетрадиционного для района исследования сырья. Это экземпляр призматической пластины, осмотренный по предложению автора канд. геол.-мин. наук В.Ф. Петрунем. Пластина изготовлена из непросвечивающей даже в тонких микроскопах, черной, сложенной кремнеземом (режет стекло, сталью не царапается, но мягче берилла с твердостью 8 единиц по шкале Мооса) породы с полужирным блеском и небольшим реликтом мелкобугристой желвачной корки, судя по отсутствию «псевдоперлитовости», типичной для галек не аллювиального, а элювиального генезиса. Излом субволнисто-полураковистый, отчасти с микрозанозистым рисунком. Патины, типичная для местного кремня, отсутствует. Судя по агрегатному показателю преломления и другим кристаллооптическим параметрам (двупреломление, характер погасания, участковая собирательная перекристаллизация) порода имеет кварц-холцедоновый состав и, таким образом, относится к кремнистым. Однако по сумме признаков это не осадочно-дегенетическая порода, как местные халцедоновые кремни, а, скорее всего, остаточное инфильтрационное новообразование предположительно из коры выветривания кристаллических пород Украинского щита, ближайшие выходы которого располагаются в 40–50 км к западу от Новоклиновки II. В целом, по мнению В.Ф. Петруни, сырье пластины в первом приближении можно считать западным и, скорее всего, остаточное-инфильтрационным по генезису. Однако для категорических выводов необходимы дополнительные исследования (Петрунь, 1995). С археологической точки зрения сырье пригодно для обработки практически в любой из существовавших в каменном

веке технологий, хотя по своим пластическим свойствам значительно уступает местному меловому кремню.

Характеристика кремневого комплекса

Комплекс кремневых изделий Новоклиновки II демонстрирует полный цикл производства, связанного с изготовлением призматических нуклеусов и частичного их расщепления с целью получения пластин. Последняя стадия представлена незначительно. Обработанный кремнь отличается хорошей сохранностью. Поверхность изделий патинирована. Патина контрастная, от голубой до плотной молочной. Противоположная поверхность часто покрыта интенсивным кальцитовым налетом.

Этап первичного отбора и апробации сырья представлен большим количеством конкреций, кусков кремня со следами предварительной оббивки.

В рамках технологической традиции нуклеусового расщепления Новоклиновки II можно выделить три варианта:

а) объемные, односторонние, одноплощадочные нуклеусы (рис. 2, 5). В качестве заготовок использовались объемные конкреции вытянуто-овальной или подцилиндрической формы. Поперечными сколами формировались черновые отбивные площадки, с которых без предварительной подготовки производились продольные снятия, формировавшие первичную призматическую огранку. В другом случае подготовка начиналась с формирования краевых реберчатых участков и лишь затем поперечной отбивной площадки;

б) двуплощадочные односторонние с поперечной подтеской тыльной стороны (рис. 2, 2–3; рис. 3, 2) и близкие к ним двуплощадочные торцовые (рис. 2, 1). Заготовками служили подпрямоугольные или подтрапециевидные в плане конкреции. Поперечной оббивкой дополнительно моделировались два продольных края, после чего формировалась поперечная отбивная площадка, с которой производилось снятие одного из продольных краевых участков. Затем расщепление переносилось на другую уплощенную сторону заготовки. При этом второе ребро оказывалось незадействованным и после подправки превращалось в тыльное. Вторая противоположная отбивная площадка появляется,

как правило, уже на стадии целевого расщепления нуклеуса для борьбы с заломами, часто возникавшими в процессе снятия пластин, либо для формирования специфического конвергентного окончания пластины, представлявшего собой естественное перо наконечника (Желтова, 1994, с. 183);

в) конические и карандашевидные (рис. 3, 1). Базовой преформой являлись подтрапециевидные или подпрямоугольные в плане конкреции или обломки кремня с двумя продольными боковыми ребрами. Они могли быть частью первичной морфологии и требовать незначительной дополнительной подправки, или же подобные параметры создавались намеренно посредством формирования краевых реберчатых участков серией моделирующих поперечных снятий (рис. 3, 3). В коллекции присутствуют соответствующие краевые односторонне-реберчатые и двусторонне-реберчатые сколы.

Следует заметить, что если первые два варианта технологии расщепления нуклеусов бесспорно базируются на ударной технике скола, то в последнем случае использовалась техника скола, в основе которой был ручной отжим.

Типологически выразительные орудия представлены в материалах мастерской единичными образцами. Среди них замечательный образец свидерского иволистого наконечника с интенсивной плоской подтеской базисной части и пера. Наконечник снят с типичного двуплощадочного нуклеуса. Это хорошо видно по остаточным негативам огранки на дорсальной поверхности изделия (рис. 4, 1).

Резцов — три экземпляра: срединный на массивной пластине (рис. 4, 2) и два угловых поперечно-ретушных на отщепках (рис. 4, 3, 6). Скребки невыразительные, атипичные. Один экземпляр концевой на крупном первичном отщепе (рис. 4, 4), второй — двойной конце-боковой в смежных плоскостях на массивном обломке высокой формы (рис. 4, 7). Выразительны экземпляры проколов, в обоих случаях изготовленные на краевых реберчатых сколах. В одном случае (рис. 4, 5) жальце выделено мелкой краевой ретушью со стороны вентральной поверхности изделия, в другом (рис. 4, 8) — рабочую часть подчеркивает видная невооруженным глазом ретушь утилизации.

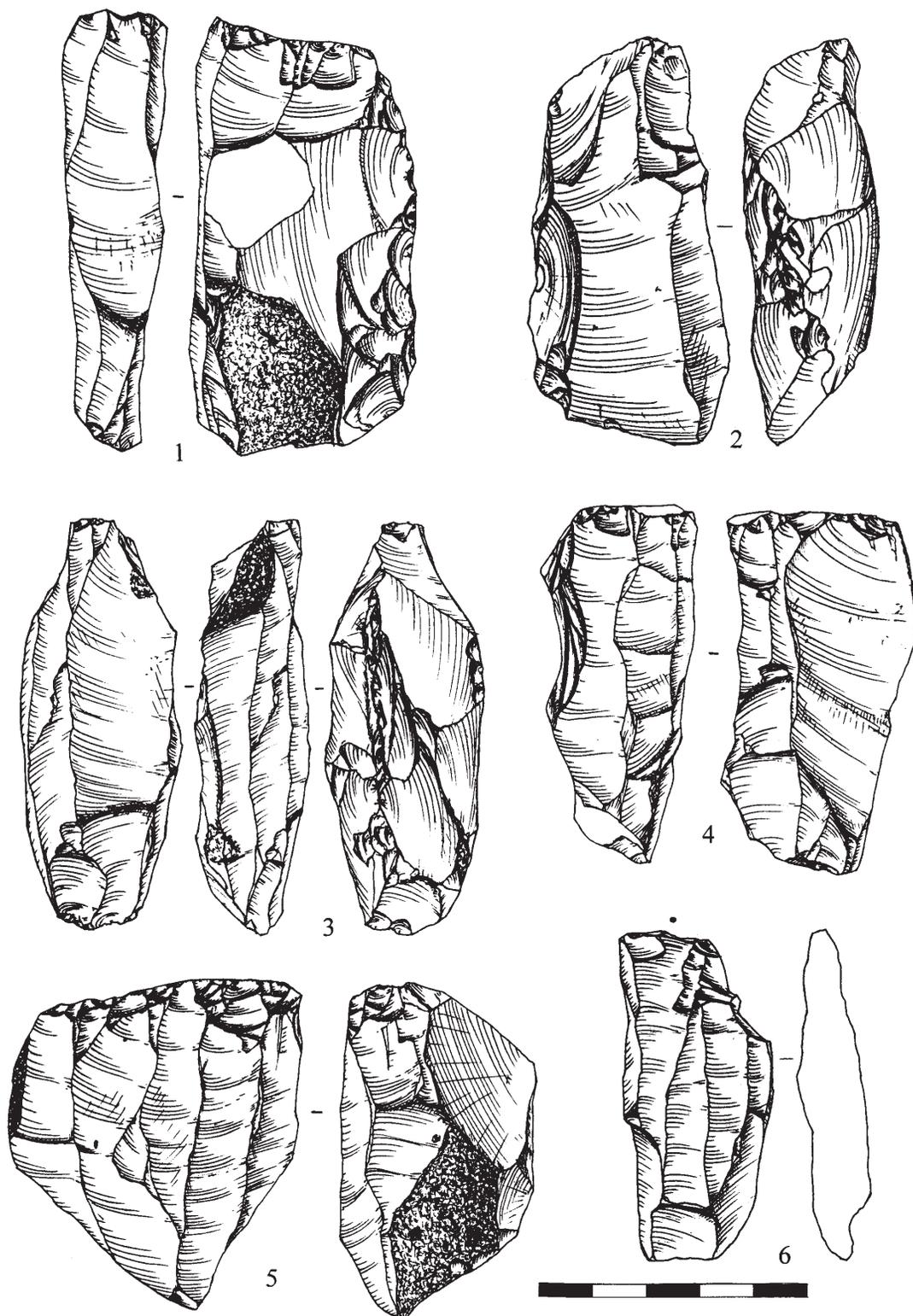

Рис. 2. Новоклиновка II. Кремневые изделия

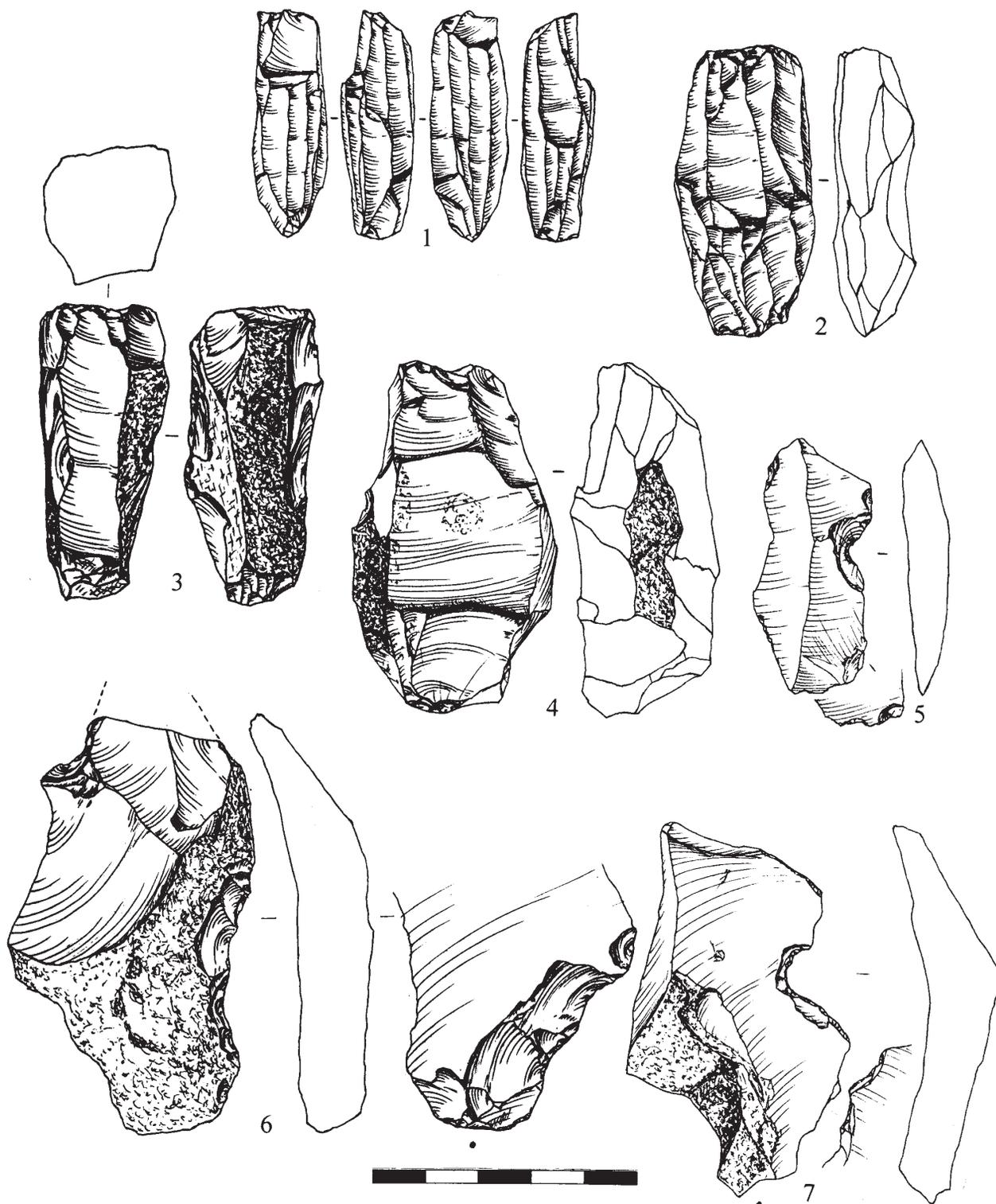

Рис. 3. Новоклиновка II. Кремневые изделия

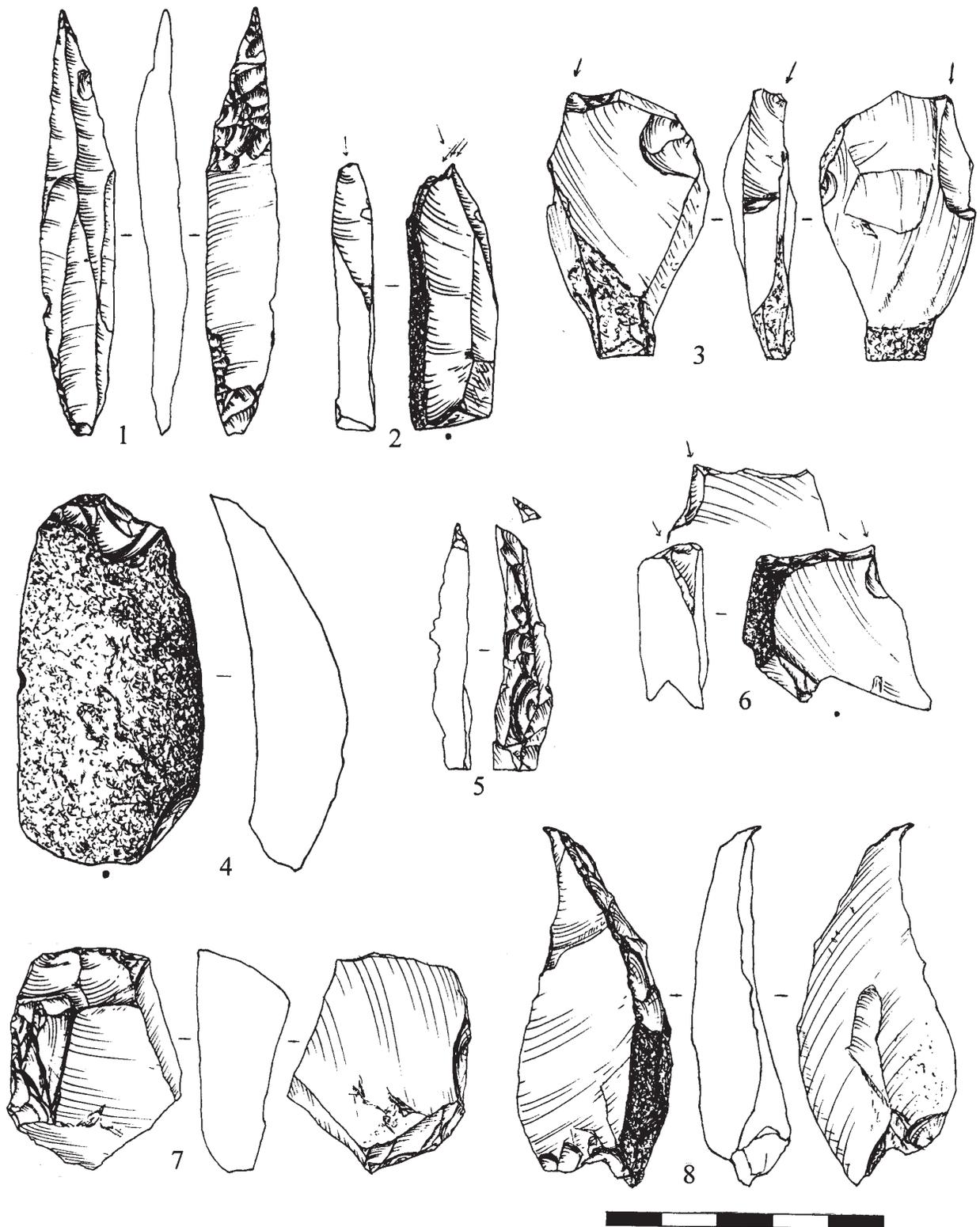

Рис. 4. Новоклиновка II. Кремневые изделия

Наиболее массовую категорию изделий с вторичной обработкой составляют различные отщепы и пластины с выемками и участками нерегулярной ретуши (рис. 3, 5–7).

Среди прочих находок заслуживает внимания фрагмент какого-то рогового орудия (рис. 5). По предварительным определениям к.б.н. А.В. Старкина (отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАНУ), изделие выполнено из рога мужской особи северного оленя (*Rangifer tarandus*). Фрагмент составил из нескольких обломков. Размер 5,8×1,8×1,0 см. Изделие уплощенной формы, один конец обломан, другой имеет закругленную форму со следами залощенности (определение к.и.н. А.Н. Усачука (отдел археологии ДОКМ)).

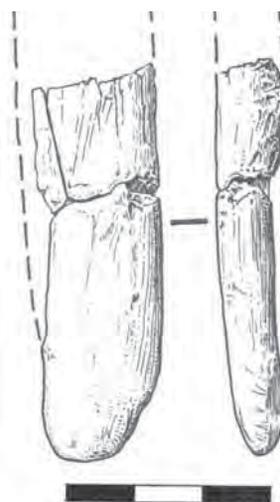

Рис. 5. Новоклиновка II. Фрагмент орудия из рога северного оленя

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новоклиновка II является типичной мастерской для производства нуклеусов и, возможно, в незначительной степени пластин. Планиграфически это, по всей видимости, объект, состоящий из ряда обособленных кремневых скоплений со слабовыраженным хозяйственно-бытовым комплексом. Этому не противоречат и результаты исследований П.И. Борисковского 1950-х годов.

При определении культурно-хронологического положения памятника до получения результатов споро-пыльцевого анализа можно отталкиваться лишь от имеющихся технико-типологических данных. Присутствие в материалах мастерской типичного свидерского иволистого наконечника с плоской подтеской и характерных двуплощадочных нуклеусов с тыльным ребром указывает на то, что наиболее вероятные параллели Новоклиновской мастерской следует искать в материалах памятников свидерского круга. По распространенной схеме иволистые наконечники по аналогии с таковыми в позднесвидерских памятниках Польши принято датировать концом Дриаса III (Schild, 1975, p. 258–338; Залізняк, Яневич, 1987, с. 11–12; Janević, 1999). Возможно, наличие карандашевидных и конических нуклеусов в материалах мастерской дополнительно может конкретизировать (сузить) круг аналогий. Аналогичное сочетание технологий

нуклеусного расщепления известно нам в материалах стоянок Украинского полесья, таких как Березно 6, Прибор 13А, 13Г, 13Е, 13Ж (Залізняк, 1989, с. 20–40, 71, 78, 83; Ступак, 1999, с. 22–24) и Крыма Сюрень II, нижний сл. (Векилова, 1961, с. 143–149).

Новоклиновка II занимает промежуточное положение между этими двумя ареалами распространения традиций свидерского технокомплекса. По всей видимости, мастерская у х. Новоклиновки является кратковременным транзитным пунктом пополнения запасов кремня, оставленным какой-то небольшой мобильной группой финальнопалеолитических людей. Трудно предположить само направление движения, хотя, учитывая климатические условия в Дриасе III, препятствий для продвижения в южном направлении не было, т.к. Азовское море в это время отсутствовало, а его место занимали континентальные пространства (Гричук, 1982, с. 108, карта 11). Пока, опираясь на имеющийся у нас материал, подобная культурно-хронологическая интерпретация мастерской Новоклиновки II кажется наиболее целесообразной.

Исходя из вышесказанного вряд ли можно говорить и о какой-либо связи Новоклиновской мастерской с Амвросиевским позднпалеолитическим комплексом.

ЛИТЕРАТУРА

- Борисковский П.И.* Палеолит Украины // МИА. № 40. М.; Л., 1953. С. 362–368.
- Борисковский П.И., Праслов Н.Д.* Палеолит Днепра и Приазовья // САИ. Вып. А 1–5. М.; Л., 1964. С. 25.
- Векилова Е.А.* К вопросу о свидерской культуре в Крыму // КСИА. № 82. М.: Наука, 1961. С. 143–149.
- Гричук В.П.* Растительность Европы в позднем плейстоцене // Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет: Атлас-монография. М.: Наука, 1982. С. 108, карта 11.
- Желтова М.Н.* Некоторые технолого-морфологические характеристики наконечников свидерского облика // Экспериментально-трасологические исследования в археологии. СПб.: Наука, 1994. С. 182–187.
- Зализняк Л.Л.* Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев: Наук. думка, 1989.
- Зализняк Л.Л., Яневич А.А.* Свідерські мисливці Гірського Криму // Археологія. 1987. № 60. С. 10–12.
- Павлова К.В.* Раскопки кремневой мастерской у хут. Новоклиновки в Приазовье // КСИИМК. Вып. LVIII. Л., 1952. С. 51–55.
- Петрунь В.Ф.* Краткое макро-иммерсионное заключение о нестандартном породном составе и возможном происхождении высокой ножевидной пластины с трапециевидным поперечным сечением из коллекции финальнопалеолитической мастерской Новоклиновка II в Амвросиевском районе Донецкой области: Письмо от 30 октября 1995 г., Одесса.
- Ступак Д.В.* Технології розщеплення кремню свідерської культури Українського Полісся за аналізом нуклеусів // Vita antiqua. 1999. № 2. С. 22–24.
- Schild R.* Pozny paleolit // Prahistoria ziem Polskich. Paleolit I mesolit. Warszawa, 1975. T. 1. P. 258–338.
- Janevic A.* Das Swiderien der Krim // Tanged points in Europe. Libeiskie materialy archeologiczne. T. XIII. Lublin, 1999. S. 36–46.